

**ОТКАЗНЫЕ КНИГИ ПОМЕЩИКОВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО
И ШАДРИНСКОГО УЕЗДОВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII В.) КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ**

Изучая историю становления и развития дворянского землевладения в Уральском регионе, специалисты традиционно останавливаются на исследовании крупных горнозаводских вотчин Строгановых, Всеволожских, Шуваловых, Лазаревых, Голицыных. Вместе с тем в Пермской губернии существовали средне-и мелкопоместные помещичьи имения, о которых мы не так много знаем, и без изучения которых не сможем представить полную картину распространения дворянского землевладения в губернии. Отсутствие интереса к таким имениям отчасти объясняется тем, что семейные архивы их владельцев не сохранились, а выявление разрозненных архивных документов — дело трудоемкое и не всегда оправданное.

Помочь в выявлении помещичьих имений могут отказные книги — документы, служившие главным доказательством прав владельца на землю. В 1780—1790-е гг. помещики Шадринского и Екатеринбургского уездов Пермской губернии обращаются в Нижний уездный земский суд с просьбой провести «отказ» недвижимого имения. Поскольку архивов шадринских и екатеринбургских помещиков не сохранилось, то копии отказных книг (правда, не всех) нам удалось найти в фонде Екатеринбургского уездного суда, хранящегося в Государственном архиве Свердловской области. В настоящее время выявлено только пять отказных книг: в 1784 г. была совершена отказная на Воскресенское имение Н. Н. Демидова [1, д. 52], в 1788 г. отказано было Верх-Теченской имение Т. Д. Метлиной [1, д. 51], в 1792 г. — Куяшское имение Ф. С. Турчаниновой [1, д. 51], в 1792 г. — Воздвиженское имение А. А. Зубовой [1, д. 69], в 1799 г. — Тюбукское имение А. С. Ширяева [2, д. 123]¹. Также сохранились 4 дела, в которых отсутствуют отказные книги, но дела содержат материалы судебных разбирательств, возникших в ходе осуществления процедуры отказа земельных владений П. Б. Воинова при деревне Боевской [1, д. 45], А. Е. Карамышевой на Тюбукское имение [1, д. 71], С. А. Текутьева на Акчакульскую заимку [1, д. 66], А. Я. Сушиной на Усть-Карабольское имение [1, д. 59].

Для осуществления «отказа» земельных владений по запросу помещика на место выезжали представители суда, которые описывали имение при

¹ Отказная на имение А. С. Ширяева хранится в фонде Главного управления Кыштымских заводов в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО).

свидетелях, приглашенных соседей-помещиков или их доверенных лиц. В отказной книге информация заносилась по установленной форме: указывалось время ее составления, фамилии лиц, составляющих описание, владелец и дата приобретения земли, прошлые собственники, затем давалось подробное описание хозяйственных построек в населённых пунктах, где они располагались, указывались границы имений, давался список крепостных крестьян с указанием возраста. Таким образом, содержащаяся в отказных книгах информация позволяет проследить историю возникновения и движения частной собственности от одного владельца к другому, увидеть границы имений, зачастую впервые обмежеванных, узнать точные размеры владений, наличие хозяйственных построек, жилых господских строений, количество проживаемых помещичьих крестьян.

Анализ сохранившихся отказных книг и судебных дел показал, что распространение дворянского землевладения на юге Пермской губернии происходило с 1748 г. преимущественно за счет земель, принадлежащих башкирам Катайской волости Салзаутской, Мякотинской, Бала-катайской дач, располагавшихся в бассейне реки Исети в междуречье рек Синары и Течи. До образования Пермской губернии земли эти административно были отнесены к Исетской провинции Оренбургской губернии. Первым помещиком классического имения был главный начальник Уральских заводов Н. Г. Клеопин (с 1748 г.), который основал Нововоскресенское имение, затем к нему присоединились штаб-лекарь казенных заводов Урала И. Х. Шнезе (с 1751 г.) и заводчик Н. Н. Демидов (с 1753 г.). Последний, купив землю, уже в следующем году часть продал секретарю Главного управления Уральских заводов Е. И. Яковлеву, часть присоединил к Каслинскому заводу, а в 1784 г. приобрел у наследников Н. Г. Клеопина Нововоскресенское имение.

С 1754 г. на землях, приобретенных Н. Г. Клеопиным у башкир, основаны были имения братьями Е. Я. и И. Я. Яковлевыми при селе Тюбук и коллежским советником С. Г. Владычиным при Новобоевской деревне. Уже в 1757 г. Яковлевы «клеопинские» земли на левом берегу реки Синара близ селения Тюбук продали своему родственнику — тобольскому дворянину, управителю судной и земской конторы, надворному советнику С. К. Неелову, наследниками которого стали Гордеевы, а затем Кавшевич-Матусевич. Яковлевы же обосновались на правом берегу реки Синары при Тюбуке. В 1793 г. наследники Яковлевых продали свои земли заводчику, артиллерии подпоручику А. С. Ширяеву, за выделом четвертой части, доставшейся вдове П. Я. Яковлева А. Ф. Горбуновой, которая основала на этих землях деревню Малобульзинскую. С. Г. Владычин в 1759 г. расширил свое владение, приобретя у башкир земли близ деревни Щелкун. Его наследники «клеопинские» земли продали П. Б. Воинову, который передал их Л. И. Расторгуеву, и они стали частью Кыштымского горного

округа, а «щелкунские» земли купил в 1793 г. титулярный советник Г. И. Клепинин и основал село Николаебоевское или Никольское.

Таким образом, в 1750-е гг. основаны были Воскресенское имение Н. Г. Клеопиным, Воздвиженское имение И. Х. Шнезе, Тюбукские имения Е. Я. и И. Я. Яковлевыми и С. К. Нееловым, Новобоевское С. Г. Владычиным. В 1760-е гг. в границах Шадринского уезда появляется одно имение — Акчакульская заимка С. А. Текутьева. В 1770-е гг. на башкирских землях образуются Куяшское имение заводчика А. Ф. Турчанинова, Верх-Теченское имение коллежского асессора С. И. Метлина, Усть-Карабольское имение Ф. Уварова, а у наследников И. Х. Шнезе Турчаниновы приобрели Воздвиженское имение. В 1790-е гг. на части Тюбукских земель Яковлевых создается Малобульзинское имение А. Ф. Горбуновой и основывается Г. И. Клепининым Никольское имение.

Таким образом, всплеск освоения новых земель приходится на 1750-е и 1770-е гг., всего к концу XVIII в. в Екатеринбургском уезде существовало 8 классических имений, в границах Шадринского уезда — 3. Часть помещичьих земель отходит к Каслинскому заводу.

Владельцами имений были чиновники горного ведомства, связанные между собой не только служебными обязанностями, но и родственными связями и владельцы Каслинского, Шайтанских и Сысертских заводов. Всего во второй половине XVIII в. в Екатеринбургском уезде было 24 помещика, в Шадринском уезде — 12. Увеличение количества помещиков связано с появлением новых из числа екатеринбургской знати и с умножением числа наследников, претендовавших на родовую недвижимость.

Стоимость земли в 1750-е гг. колебалась от 30 до 300 рублей, к концу XVIII в., когда увеличился спрос на землю, средняя цена была от 6000 до 8000 руб., а Н. Н. Демидов заплатил за Нововоскресенское имение 35400 руб. Границы имений определялись неточно — по урочищам и деревьям, и только к концу XVIII в. стали ставить межевые знаки. Неточность границ приводила к многочисленным земельным спорам, разбирательством которых занимался Екатеринбургский уездный суд.

Размеры владений колебались от 1638 десятин, принадлежащих С. А. Текутьеву, до 22930 десятин у Ф. С. Турчаниновой, в среднем — от 5000 до 9000 десятин. Сравнивая размеры земельных владений екатеринбургских и шадринских помещиков, мы видим, что в масштабах Российской империи они могут быть отнесены к числу крупнопоместных собственников. В то же время эти имения по размерам значительно уступали уральским горнозаводским, включающих не один миллион десятин земли.

Все имения к концу XVIII в. были уже обустроены. Самая крупная усадьба основана при селе Куяш А. Ф. Турчаниновым. Она состояла из двух каменных двухэтажных господских домов с хозяйственными постройками и садом, и обслуживалась 64 душами мужского пола дворовых.

В остальных постройки были скромнее: господский дом преимущественно деревянный с хозяйственными службами и садом.

Отказные книги содержат списки дворовых и крепостных крестьян с указанием возраста. Данная информация может быть полезна прежде всего генеалогам, т. к. по сути содержит информацию о составе населения конкретной местности. По количеству крепостных крестьян выделялись Воскресенское имение Н. Н. Демидова (295 душ мужского пола) и Куяшское Ф. С. Турчаниновой (290 душ мужского пола), меньше 50 душ мужского пола крепостных крестьян было в Воздвиженском (28 душ мужского пола), Верх-Теченском (17 душ мужского пола), Усть-Карабольском (37 душ мужского пола) имениях. Помещичьи крестьяне занимались преимущественно хлебопашеством. Для обработки хлебных культур имелись мукомольные мельницы, а для хранения — хлебные магазины и амбары, в Верх-Теченском и Куяшском имениях действовали винокуренные заводы. Скотные дворы размещались в Воздвиженке, Куяше, Верхнетеченском.

Таким образом, отказные книги являются многоплановым ценным историческим источником, содержащим сведения о малоизученной истории распространения дворянского землевладения на юге Пермской губернии.

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 12. Оп. 2. Д. 45, 51, 52, 59, 66, 69, 71.

2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), Ф. И-172, Оп. 1, Д. 123.

И. С. Менщикова, Д. И. Самохвалов

ДОКУМЕНТЫ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА КАК ИСТОЧНИК ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Проблема социального контроля над нормами поведения русских крестьян в период модернизации российского общества долгое время не находила отражения в исторической литературе. Программными стали работы М. М. Громыко, в которых она выделила формы социального поведения и нормы общения русских крестьян в XIX веке, выявила основные способы контроля над ними со стороны семьи и общины-мира [1; 2; 3]. В последние годы заметный вклад в изучение девиантного, т.е. отклоняющегося от принятых социальных норм поведения роли волостного суда в деле социального контроля внес В. Б. Безгин [4; 5; 6].

Одной из основных трудностей, с которыми сталкивается историк при исследовании названной проблемы является источниковая база. Если со-